

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1792
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2019 № 1792

СОДЕРЖАНИЕ

- 3073-3079 Пролёт серого журавля *Grus grus* через Северную Осетию.
Ю.Е.КОМАРОВ, Н.А.КОМАРОВА
- 3080-3081 Встреча огаря *Tadorna ferruginea* на реке Ижоре
близ посёлка Тельмана (Ленинградская область).
Д.Ю.ОСТАПЕНКО, С.Р.ТУРКО
- 3081-3084 Новые находки гнёзд чёрного дрозда *Turdus merula*
на земле в Новоржевском районе Псковской области.
Э.В.ГРИГОРЬЕВ
- 3084-3087 О возможности некоторых воробьиных птиц Passeriformes
успешно размножаться дважды в лето в условиях
Арктики и Субарктики. А.В.КРЕЧМАР
- 3087-3089 Экология лебедя-шипуна *Cygnus olor* в Белорусском
Поозерье. В.В.КУЗЬМЕНКО, И.И.СУЩИК
- 3089-3090 К экологии беркута *Aquila chrysaetos* на Северо-Западном
Алтае. Н.Л.ИРИСОВА, Е.Н.БОЧКАРЁВА
- 3091-3100 Новые орнитологические находки на северном побережье
Охотского моря. А.П.ВАСЬКОВСКИЙ
- 3100-3101 Экология амурского кобчика *Falco amurensis*
в Западном Забайкалье. Ц.З.ДОРЖИЕВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1792

CONTENTS

- 3073-3079 Passage of the common crane *Grus grus*
through North Ossetia. Y u . E . K O M A R O V ,
N . A . K O M A R O V A
- 3080-3081 The record of the ruddy shelduck *Tadorna ferruginea*
on the Izhora River near the village of Telman (Leningrad
Oblast). D . Y u . O S T A P E N K O , S . R . T U R K O
- 3081-3084 New findings the blackbird *Turdus merula* nests
on the ground in Novorzhevsky Raion of the Pskov Oblast.
E . V . G R I G O R I E V
- 3084-3087 Successful twice-a-summer breeding of some Passeriformes
in the Arctic and Subarctic. A . V . K R E C H M A R
- 3087-3089 The ecology of the mute swan *Cygnus olor* in the Belarusian
Poozerie. V . V . K U Z M E N K O , I . I . S U S C H I K
- 3089-3090 To the golden eagle *Aquila chrysaetos* ecology
in the North-Western Altai.. N . L . I R I S O V A ,
E . N . B O T C H K A R E V A
- 3091-3100 New ornithological finds on the north coast
of the Sea of Okhotsk. A . P . V A S K O V S K Y
- 3100-3101 Ecology of the Amur falcon *Falco amurensis*
in the Western Transbaikalia. T s . Z . D O R Z H I E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Пролёт серого журавля *Grus grus* через Северную Осетию

Ю.Е.Комаров, Н.А.Комарова

Юрий Евгеньевич Комаров, Надежда Андреевна Комарова. Северо-Осетинский государственный природный заповедник, ул. Чабахан Басиевой, д. 3, кв. 3, г. Алагир, Северная Осетия, 363245, Россия. E-mail: borodachyu.k@mail.ru

Поступила в редакцию 12 июня 2019

Территория Северной Осетии является ареной ежегодного пролёта серых журавлей *Grus grus*. Птицы пролетают по Алагирскому ущелью, тянущемуся от предгорий (город Алагир) до Зарамагской котловины (село Зарамаг) по долине реки Ардон, а далее по Нарско-Закинскому ущелью выходят на Водораздельный хребет, к Фиагдонскому ущелью (долина реки Фиагдон), Военно-Грузинской дороге (по долине реки Терек). Эти ущелья являются основными пролётными трассами осеннего перелёта серых журавлей на перевалы и понижения Водораздельного, или Главного Кавказского хребта.

Клинья серых журавлей подлетают к входу в ущелья на высоте до 200-500 м с Осетинской равнины. Над хребтиками Лесистого хребта они набирают высоту и летят далее, постепенно набирая высоту, над Пастбищным, Скалистым и Боковым хребтами (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Пролётные клинья серых журавлей *Grus grus*. 13 октября 2014. Фото Ю.Е.Комарова.

Рис. 2. Пролётная стая серых журавлей *Grus grus* у вершины Кариухох. Скалистый хребет. 20 октября 2018. Фото Ю.Е.Комарова.

В пасмурную погоду с низкой облачностью над горами некоторые пролётные стаи журавлей садятся на убранные поля Осетинской равнины (рис. 3) и ждут прояснений или продолжают перелёт вдоль горной цепи на восток по предгорьям.

Рис. 3. Стая серых журавлей *Grus grus* отдыхает и кормится на убранном кукурузном поле. Осетинская равнина. Фото А.П.Крышковец.

Нами проведены наблюдения за количеством перемещающихся серых журавлей во время ежегодных осенних миграций в предгорной зоне Северной Осетии с 2012 по 2018 год.

В 2012 году пролёт серых журавлей начался в начале сентября

(рис. 4). В сентябре пролёт был слабым, основная масса птиц полетела с конца первой декады сентября (7 октября). В пролётных стаях было от 28 до 150, в среднем 52 птицы. Всего за осенний перелёт на равнине и предгорьях встречено 22 клина серых журавлей, содержащих в сумме 1150 птиц.

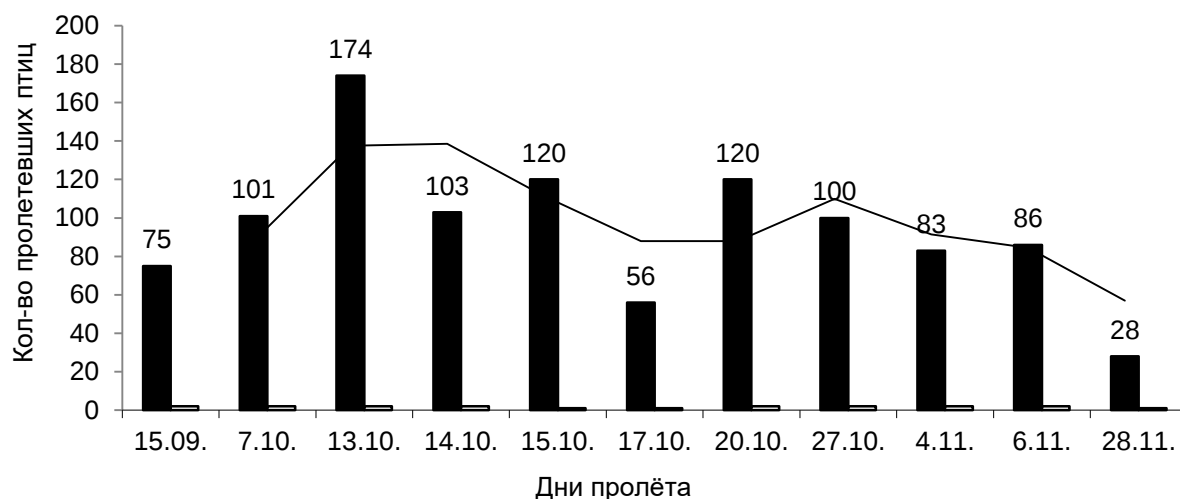

Рис. 4. Пролёт серых журавлей *Grus grus* через Северную Осетию в 2012 году.

В 2013 году пролёт серых журавлей начался в конце августа (20 августа). Был встречен один клин (21 птица), летевший над поймой реки Ардон у Алагира. В сентябре пролёт был слабым, пролётные клинья отмечены трижды. В октябре над Осетинской равниной отмечено 9 стай (395 птиц). В ноябре пролетели 4 клина, содержавших 163 птицы. Последние два клина (120 птиц) встречены 1 декабря. Всего по долинам рек мигрировало 907 птиц в 19 пролётных клиньях (рис. 5).

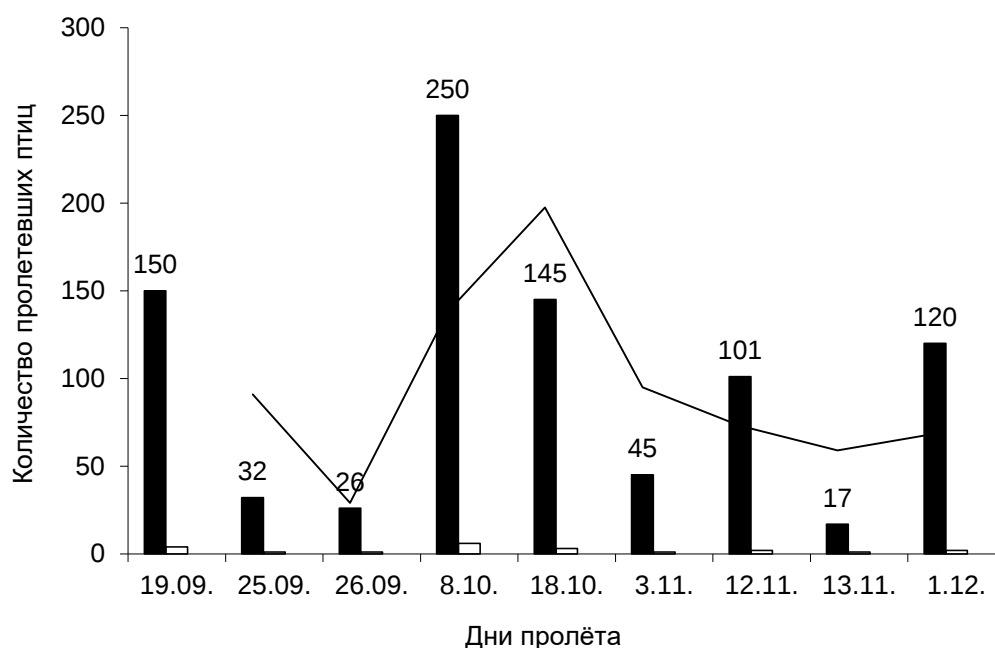

Рис. 5. Пролёт серых журавлей *Grus grus* через Северную Осетию в 2013 году.

В 2014 году пролёт серых журавлей начался в конце августа (28 августа), когда был встречен один клин из 27 птиц, летевший над поймой реки Ардон. В сентябре пролёт был редким, пролётные клинья отмечены дважды. В октябре отмечено над поймой 5 клиньев (175 птиц). В ноябре пролетело два клина, содержавших 237 птиц. Последний клин (18 птиц) встречен 2 декабря. В целом по долинам рек в 2014 году мигрировало 626 птиц в 22 пролётных клиньях (рис. 6).

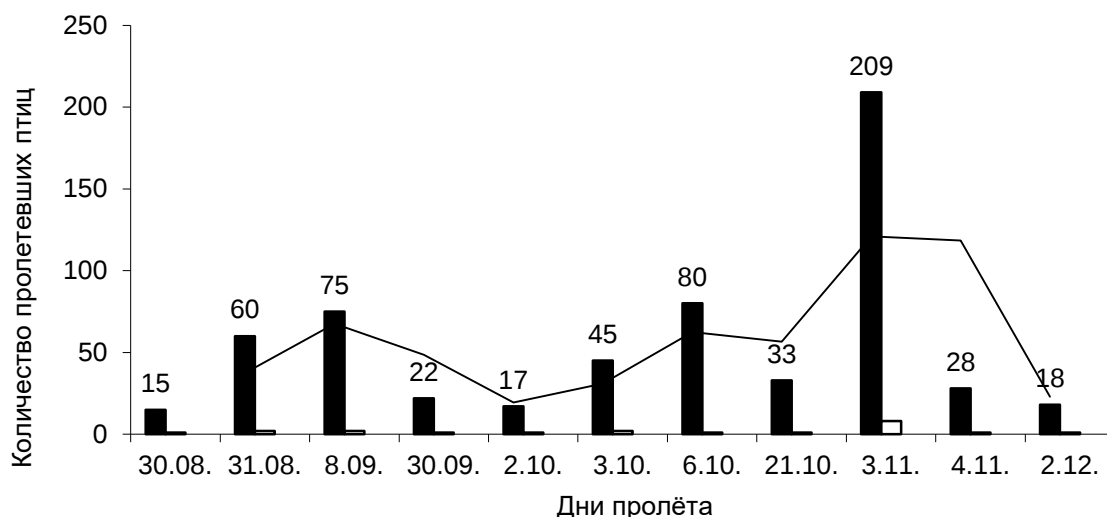

Рис. 6. Пролёт серых журавлей *Grus grus* в 2014 году через Северную Осетию (равнина-предгорья).

В 2015 году пролёт серых журавлей начался в третьей декаде августа (25 августа). Был встречен один клин из 56 птиц, летевший над поймой реки Ардон (рис. 7). В сентябре пролёт был слабым. В октябре отмечен массовый пролёт.

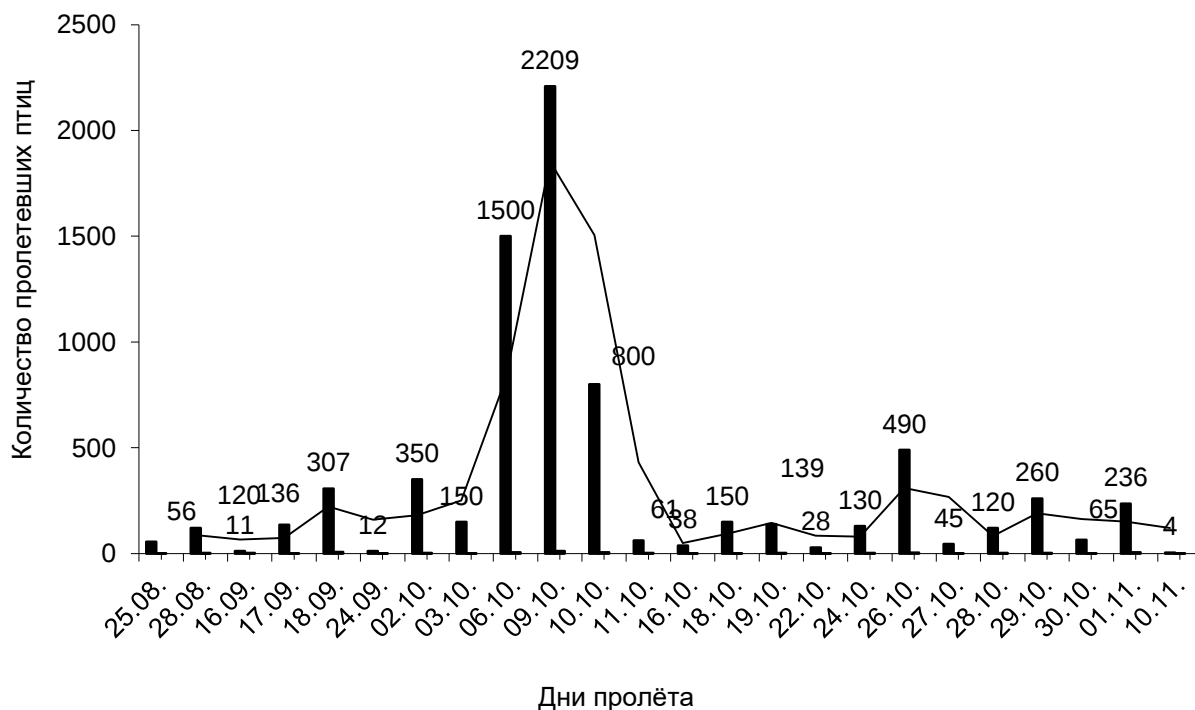

Рис. 7. Пролёт серых журавлей *Grus grus* через Северную Осетию в 2015 году.

Серые журавли летели в течение всего месяца и за этот период пролетело 6540 птиц в 48 клиньях. Более массово птицы летели в начале (23 стаи, 4509 особей) и конце (10 стай, 980 особей) октября. В ноябре пролетело 7 стай, содержащих 240 птиц. Последних журавлей встретили над поймой реки Ардон 10 ноября. В целом по равнине и предгорьям республики в 2015 году мигрировало 7195 птиц в 64 пролётных стаях.

В 2016 году пролёт серых журавлей начался в начале второй декады сентября (11 сентября). Был встречен один клин из 50 птиц, летевший над поймой реки Ардон. В сентябре и октябре пролёт был слабым. В ноябре отмечен массовый пролёт (рис. 8). Птицы летели в течение всего месяца и за этот период пролетело 1164 птиц в 15 стаях. Более массово они летели в начале (12 клиньев, 1137 особей). В середине и конце ноября отмечены только 2 стаи общей численностью 27 птиц. Последних птиц встретили над поймой реки Ардон 23 ноября. Всего в 2016 году мигрировало 1618 птиц в 21 пролётном клине.

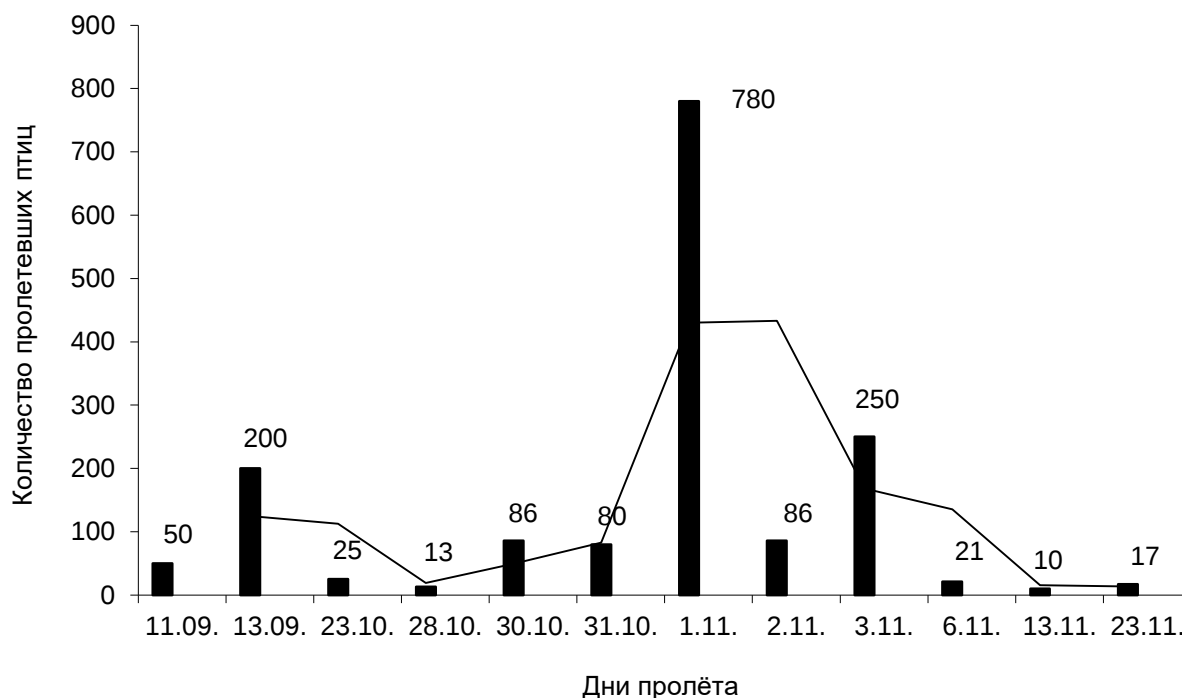

Рис. 8. Пролёт серых журавлей *Grus grus* через Северную Осетию в 2016 году.

В 2017 году пролёт серых журавлей начался в третьей декаде августа (27 августа), когда встречен один клин из 15 птиц, летевший над городом Алагиром. В сентябре пролёт был слабым. Отмечено только 3 стаи, содержащих 5-15 птиц. В октябре отмечен массовый пролёт. Журавли летели в течение всего месяца, пролетело 2920 птиц в 41 стае. Более массово журавли летели в середине октября (17 клиньев, 1251 особь). В ноябре пролетели 4 стаи, содержащих 1131 птиц (рис. 9). Последних птиц встретили над поймой реки Ардон 7 декабря. Всего в 2017 году пролетели 4082 птиц в 63 пролётных стаях.

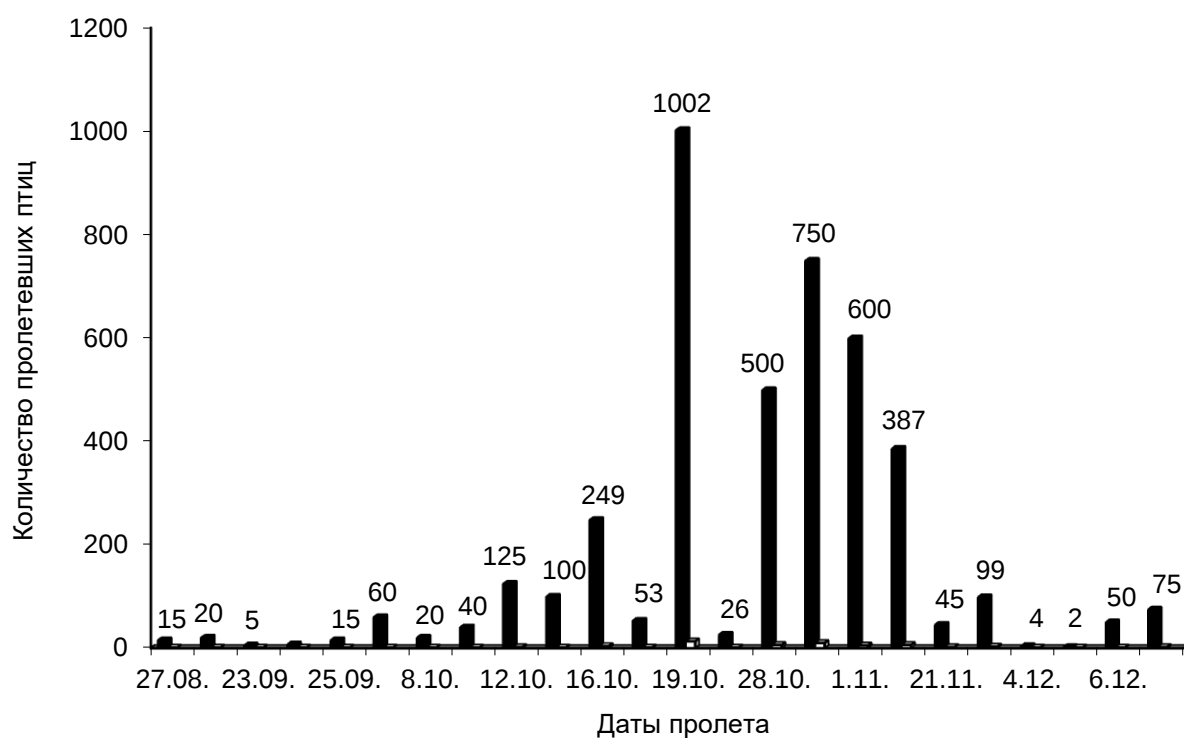

Рис. 9. Пролёт серых журавлей *Grus grus* через Северную Осетию в 2017 году.

В 2018 году пролёт серых журавлей начался в третьей декаде августа (28 августа) – две стаи, содержавшие 66 птиц, пролетели над поймой реки Ардон. В сентябре пролет был более интенсивным. На Осетинской равнине и вдоль предгорий было отмечено 33 клина, содержащих в сумме 3510 птиц (рис.11).

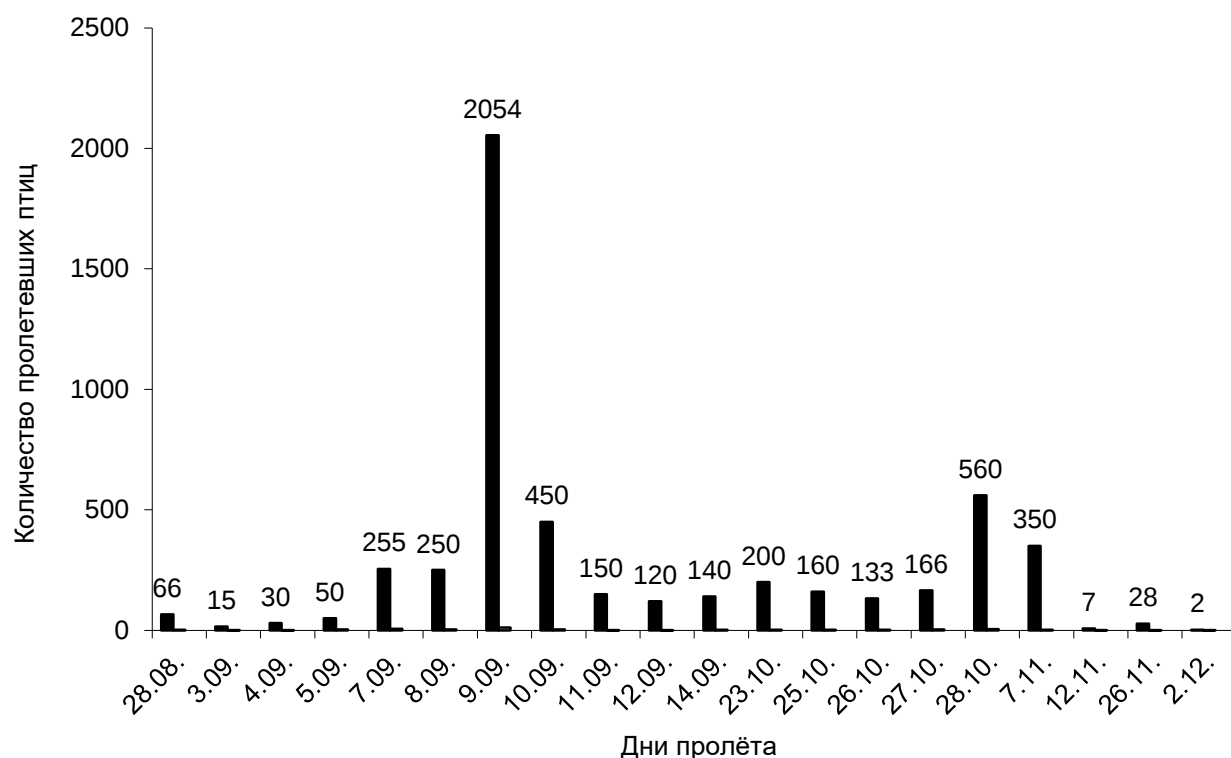

Рис. 10. Пролёт серых журавлей *Grus grus* через Северную Осетию в 2018 году.

До середины октября миграции серых журавлей не наблюдалось. Пролётные клинья этих птиц появились только в третьей декаде октября (14 стай, содержащих 1219 птиц). Журавли летели в течение ноября (5 стай, 387 птиц). Последних птиц (рис. 11) встретили в пойме реки Ардон в декабре (это были, вероятно, две отставшие птицы). Всего через территорию республики в 2018 году пролетело 5155 птиц в 54 пролётных стаях, что немного больше, чем в 2017 году.

Рис. 11. Серые журавли *Grus grus* отдыхают в пойме реки Ардон на Северо-Осетинской равнине. 2 декабря 2018. Фото Д.С.Шевцова.

Результаты наших наблюдений показывают, что через территорию Северной Осетии на перевалы Водораздельного хребта проходит пролётный путь части российских популяций серого журавля, летящих в Закавказье (Комаров 2004). По нему пролетает только часть этих птиц. Другая часть серых журавлей, по-видимому, мигрирует по побережьям Каспийского и Чёрного морей (Комаров 2016), в обход гор.

Литература

- Комаров Ю.Е. 2004. Миграции серого журавля по долине р. Ардон в Республике Северная Осетия-Алания // *Стрепет* 2: 54-67.
- Комаров Ю.Е. 2016. О миграциях серого журавля (*Grus grus* L., 1758) на Северном Кавказе // *Современные проблемы биологии и экологии*. Махачкала: 132-134.

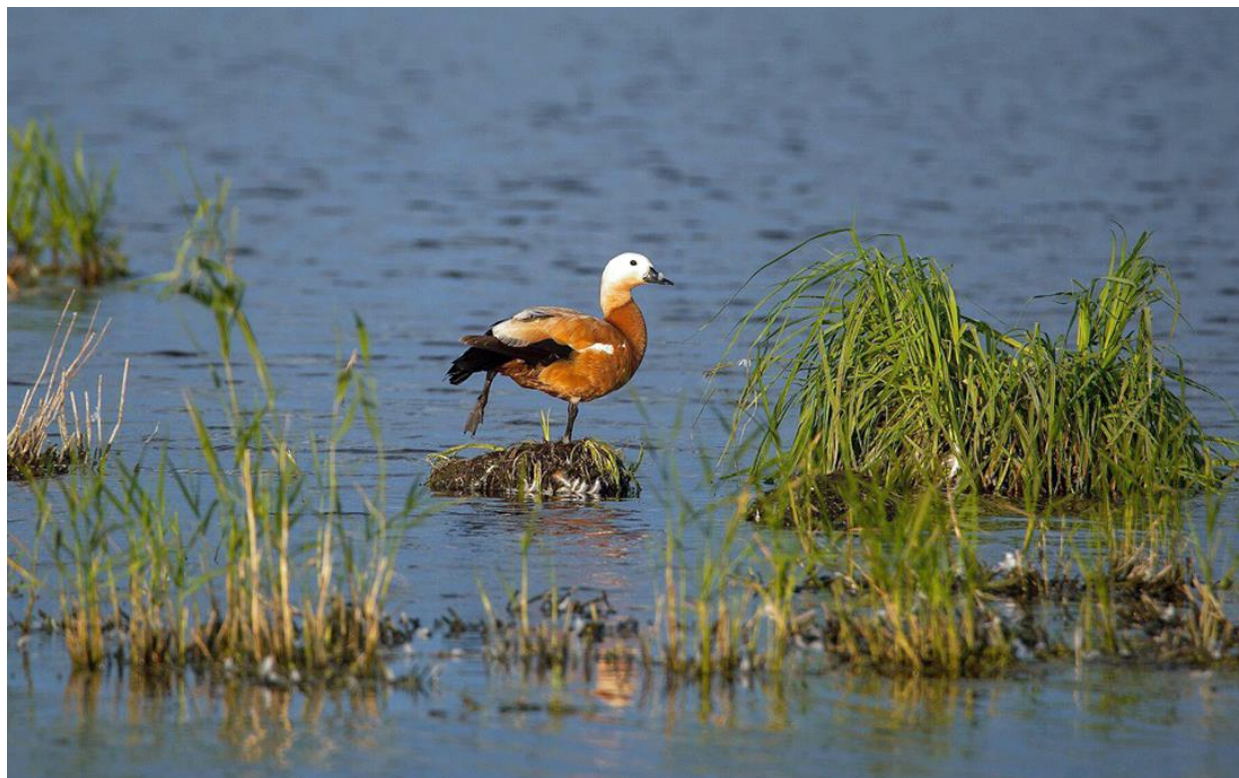
Встреча огаря *Tadorna ferruginea* на реке Ижоре близ посёлка Тельмана (Ленинградская область)

Д.Ю.Остапенко, С.Р.Турко

Дарья Юрьевна Остапенко. ООО «Архитектурная мастерская Б2». Колпино, Санкт-Петербург, 196653, Россия. E-mail: grushevui@rambler.ru
Светлана Рудольфовна Турко. Санкт-Петербург, Россия.

Поступила в редакцию 15 июня 2019

На территории Ленинградской области огаря *Tadorna ferruginea* регистрировали дважды: в октябре 1913 года у станции Молосковицы в Волосовском районе была добыта одна птица (Кайгородов 1913), а 9 июня 1999 два пролетающих огаря наблюдались над озером Большое Раковое на Карельском перешейке (Иовченко 2011). На территории города Санкт-Петербурга эту утку встречали в мае 2003 года у 2-го Елагина моста через Среднюю Невку, соединяющего Елагин остров с Крестовским, и в первых числах сентября 2014 года на пруду Московского парка Победы (Храбрый, Пономарцев 2016).

Самец огаря *Tadorna ferruginea*, чистящий оперение на кочке на реке Ижоре близ посёлка Тельмана. Тосненский район, Ленинградская область.
13 июня 2019. Фото Д.Ю.Остапенко.

13 июня 2019 С.Р.Турко заметила самца огаря на реке Ижоре напротив посёлка Тельмана (Тосненский район Ленинградской области).

Птица плавала вдоль зарослей камыша. Вечером того же дня (около 20 ч) Д.Ю.Остапенко наблюдала здесь огаря, чистившегося на торчащей из воды кочке (см. рисунок). При спуске наблюдателя к воде птица насторожилась и начала наблюдать за человеком. В какой-то момент она слетела и приводнилась в 50 м у противоположного берега. Там птица вышла на кочку и снова стала чиститься, после этого сошла в воду и начала кормиться.

Л и т е р а т у р а

- Кайгородов Д.Н. (1913) 2016. Огарь *Tadorna ferruginea* в Санкт-Петербургской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1384): 5059.
- Иовченко Н.П. 2011. Птицы // *Экосистемы заказника «Раковые озёра»: история и современное состояние*. СПб.: 76-211. (Тр. С-Петерб. общ-ва естествоиспыт. Сер. 6. Т. 6).
- Храбрый В.М., Пономарцев С.В. 2016. Встречи огаря *Tadorna ferruginea* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1237): 175-176.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1792: 3081-3084

Новые находки гнёзд чёрного дрозда *Turdus merula* на земле в Новоржевском районе Псковской области

Э.В.Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 14 июня 2019

Известно, что чёрный дрозд *Turdus merula* может располагать свои гнёзда на земле, но такие случаи бывают очень редко. Например, на стационаре Санкт-Петербургского университета в деревне Осыно в Себежском районе Псковской области из 53 найденных гнёзд чёрного дрозда лишь одно располагалось на земле (Головань 2004).

В Новоржевском районе я впервые нашёл наземное гнездо этого дрозда 28 мая 2017 в урочище Незнаниха в приручьевом ольшанике. В нём было 4 яйца на 6-7-е сутки насиживания.

В 2019 году мне удалось обнаружить два гнезда чёрного дрозда, устроенных на земле. Первое найдено 15 мая 2019 в окрестностях деревни Липовик в урочище «Васина горка» в смешанном лесу у болота (рис. 1). Птицы построили его у комля старой берёзы на склоне оврага. Диаметр гнезда 18 см, диаметр лотка 12 см, высота гнезда 13 см., глубина лотка 8 см. В нём находились 4 яйца, насиженность 6-7 дней.

Масса яиц, г: 7.0, 7.6, 7.1 и 7.3. Размеры яиц, мм: 30.0×21.0, 31.0×21.8, 30.4×21.7 и 30.4×21.8.

Рис. 1. Гнездо чёрного дрозда *Turdus merula* на земле у комля старой берёзы. Окрестности деревни Липовик. Новоржевский район, Псковская область. 15 мая 2019. Фото автора.

Рис. 2. Гнездо чёрного дрозда *Turdus merula* на земле в саду заброшенной деревни Шестово. Новоржевский район, Псковская область. 12 июня 2019. Фото автора.

Второе гнездо найдено 12 июня 2019 в старом саду заброшенной деревни Шестово. Оно располагалось в основании усохшего деревца сливы среди высоких (выше 1 м) зарослей сныти и крапивы двудомной. В гнезде было 5 птенцов в возрасте 4 сут.

- Головань В.И. 2004. О расположении гнёзд дроздов (*Turdus merula*, *T. pilaris*, *T. iliacus*, *T. philomelos*) во вторичных лиственных лесах Себежского Поозерья // *Рус. орнитол. журн.* **13** (268): 713-722.
- Григорьев Э.В. 2017. Гнездо чёрного дрозда *Turdus merula* на земле // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1459): 2491-2494.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1792: 3084-3087

О возможности некоторых воробьиных птиц Passeriformes успешно размножаться дважды в лето в условиях Арктики и Субарктики

А.В.Кречмар

*Второе издание. Первая публикация в 2009**

Необходимо признать, что достоверно доказать повторное гнездование птиц без индивидуального мечения чрезвычайно трудно. Это обстоятельство усугубляется тем общеизвестным фактом, что после гибели по тем или иным причинам кладки, а иногда даже и птенцов, многие птицы, причём не только воробьиные, гнездятся повторно. Сроки этого повторного гнездования, как правило, значительно более поздние по сравнению с нормальными, а число яиц в кладках – меньшее. Поэтому при регистрации поздних гнёзд с кладками или птенцами обычно невозможно сказать, загнездились ли эти птицы повторно после гибели первого гнезда или после успешного вывода потомства. Однако существуют обстоятельства, при которых можно с большой долей уверенности говорить об успешном гнездовании дважды за летний сезон.

В июне-июле 1990 года автор работал на косе Беляка, у входа в Колочинскую губу на Чукотском полуострове. При этом экспедиционная группа останавливалась в заброшенной избушке смотрителей маяка, под деревянным карнизом которой гнездилась пара пуночек *Plectrophenax nivalis*. Птенцы покинули гнездо 20 или 21 июня, а 26 июня уже хорошо летали, маневрируя против ветра. При этом родители ещё продолжали кормить их почти всю первую декаду июля. Одновременно был отмечен всплеск брачной активности самца, который стал интенсивно петь в начале июля. При осмотре пространства под деревянным

* Кречмар А.В. 2009. О возможности некоторых представителей Passeriformes успешно размножаться дважды в лето в условиях Арктики и Субарктики // *Вестн. СВНИЦ ДВО РАН* 4: 101-103.

карнизом 9 июля было обнаружено гнездо с полной кладкой из 5 яиц, которые насиживала самка. В дальнейшем экспедиционная группа покинула место наблюдений, но не осталось никаких сомнений в том, что пара пуночек вывела птенцов дважды за сезон.

Сходные наблюдения были сделаны автором и около экспедиционного балка вблизи южного склона горы Тундровая на острове Врангеля в июне-июле 1970 и 1971 годов, причём всё происходило в очень сходные с Чукоткой календарные сроки. Повторное гнездование пуночек при одновременном кормлении слётков первого выводка наблюдал в начале июля у мыса Ямрыкай на Чукотке и А.Я. Кондратьев (Кречмар и др. 1978). В этом случае птицы гнездились тоже в строениях человека.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* – одна из наиболее рано прилетающих весной птиц, отмечаемая на местах гнездования в северном Охотоморье в конце апреля или в самом начале мая (Кречмар 2008). С 7 мая по 26 июня 2007 автор собирал материал на побережье залива Шелихова Охотского моря, в местности Пёстрая Дресва. На старой лагунной косе, на которой преобладала щебнисто-разнотравная равнинная тундра, полевые жаворонки являются фоновым гнездящимся птицами и к моменту начала работы автора 6 мая были уже отмечены поющие самцы. Однако основной всплеск брачной активности жаворонков происходил во второй декаде мая, 20 июня был отмечен покинувший гнездо слётки, а 23 июня на всей косе наблюдалось уже много хорошо летавших молодых жаворонков. В середине июня отмечено резкое возрастание брачной активности жаворонков: почти круглосуточно можно было наблюдать токовые полёты и слышать пение самцов. Гнездо с ненасиженной кладкой из 4 яиц было найдено 25 июня. К сожалению, на следующий день автор был вынужден покинуть место полевых работ, но массовый характер резкого повышения брачной активности позволяет с большой долей вероятности предположить повторное гнездование у значительной части местной популяции полевых жаворонков, что для этого вида в условиях средней полосы России является нормой (Волчанецкий 1954).

К третьему виду, у которого в отдельные годы вероятно наличие двух выводков в одно лето, относится чечётка *Acanthis flammea*. В условиях феноменально малоснежной весны после обильного урожая семян лиственницы в бассейне реки Кава (59°36' с.ш., 147°21' в.д.) в апреле 1993 года появилась масса чечёток, многие из которых загнездились чрезвычайно рано – в начале мая. Об этом свидетельствуют встречи выводков с покинувшими гнёзда лётными молодыми уже в первой декаде июня. И аналогично случаю с жаворонками, у чечёток наблюдался всплеск брачной активности самцов в конце мая – начале июня, причём эта активность была заметно более интенсивной, чем в обычные годы. Гнездо чечётки с 3 птенцами в возрасте не более 2-3 сут было

обнаружено 15 июня. По срокам оно вполне могло принадлежать паре, успешно загнездившейся второй раз.

Сходная ситуация со сроками гнездования чечёток наблюдалась и в среднем течении Анадыря: вылупление птенцов в одном из гнёзд происходило уже 7 июня, в то время как в другом гнезде кладка была начата 26 июня. Мнение о возможности двух успешных выводков у чечётки за сезон автор высказывал и раньше (Кречмар 1966; Кречмар и др. 1991).

Наконец, хотелось бы привести ещё один пример, по-видимому, повторного гнездования. Он не столь доказательный, как первые три, но заслуживает упоминания из-за своей необычности. В уже упоминаемом заливе Пёстрая Дресва после 20 июня 2007 автор наблюдал интенсивное токовое поведение пары воронов *Corvus corax*, подобное тому, какое обычно наблюдается в апреле. Птицы после 21 июня вороны приступили к строительству гнезда на уступе скалистого обрыва, которое было практически закончено к 25 июня. В дальнейшем автор покинул место исследований, но нет никаких сомнений, что птицы успешно закончили кладку и приступили к насиживанию. Побудить птиц к повторному размножению могло исключительное обилие пищи вблизи места гнездования, где была в том году отмечена массовая гибель тихоокеанской сельди. По срокам это вполне мог быть второй выводок, так как в норме вороны размножаются очень рано, и автору известен случай появления в бассейне Кавы лётного выводка с 4 молодыми воронами уже 1 июня 1994.

В итоге можно заметить, что перечисленные виды воробьиных характеризуются тем, что являются либо оседлыми или кочующими (пучочка, чечётка, ворон), либо очень ранними мигрантами (полевой жаворонок), в норме приступающими к гнездованию в очень ранние сроки. При этом все три вида мелких воробьиных в значительной степени зерноядные птицы, мало зависящие от сроков массового выплода тех или иных насекомых. Хотя в норме в рационе птенцов зерноядных птиц и преобладают животные корма, но при необходимости или при обилии растительного корма, как это мы наблюдали у щуров *Pinicola enucleator* в бассейне Анадыря (Кречмар и др. 1991), они могут выкармливать птенцов преимущественно семенами.

Исключением является ворон, но в нашем случае изобилие кормов и для взрослых птиц, и для птенцов было гарантировано как огромным количеством погибшей сельди, так и отходами рыбного промысла находившейся неподалёку базы рыбаков. Непременным условием раннего гнездования должна быть, конечно, доступность гнездовых биотопов. На морских побережьях благодаря местным ветрам часто образуются ранние проталины, как это имело место в заливе Пёстрая Дресва. Но особенно удобны для птиц в этом отношении постройки че-

ловека и вообще антропогенные ландшафты, обычно более благоприятные и в кормовом отношении. Вполне возможно, что при более детальных исследованиях в этих условиях может быть доказано повторное гнездование и для некоторых других видов, например, белой трясогузки *Motacilla alba*.

Л и т е р а т у р а

- Волчанецкий И.Б. 1954. Семейство жаворонковые Alaudidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 512-594.
- Кречмар А.В. 1966. Птицы Западного Таймыра // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 39: 185-312.
- Кречмар А.В. 2008. Весенние миграции птиц в бассейне р. Кава, на юго-западе Магаданской области // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 2: 22-40.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1978. *Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР*. М.: 1-194.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1991. *Птицы северных равнин*. Л.: 1-287.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1792: 3087-3089

Экология лебедя-шипуна *Cygnus olor* в Белорусском Поозерье

В.В.Кузьменко, И.И.Сущик

Второе издание. Первая публикация в 2010*

В Белорусском Поозерье за последние годы лебедь-шипун *Cygnus olor* получил большое распространение и широко встречается как гнездящийся перелётный, транзитно-мигрирующий и зимующий вид.

Материалами к работе послужили данные из 7 административных районов северной, центральной, южной части Витебской области, полученные в 1997-2010 годах в результате целенаправленного исследования и попутно при изучении водно-болотной орнитофауны, а также специального анкетирования озёрного региона Браславщины. В целом получены сведения по гнездованию шипуна из более чем 50 водоёмов.

Прилёт лебедя-шипуна в регионе и разлёт с мест зимовок приурочен к третьей декаде марта – первой декаде апреля, когда берега многих озёр освобождаются ото льда. Поскольку виду в целом свойственна моногамия, в местах кормёжки, как, впрочем, и зимовки на будущих гнездовых территориях птицы держатся парами. Для гнездования они

* Кузьменко В.В., Сущик И.И. 2010. Экология лебедя-шипуна в Белорусском Поозерье // *Экосистемы болот и озер Белорусского Поозерья и сопредельных территорий: современное состояние, проблемы использования и охраны. Материалы Международ. науч. конф.* Витебск: 167-169.

предпочитают неглубокие водоёмы с хорошо развитой надводной растительностью. В условиях Белорусского Поозерья лебеди-шипуны гнездятся на разных типах озёр, а в последнее время отдельные пары часто отмечаются на небольших мелких водоёмах со средней и сильной степенью зарастания, часто испытывающих сильный антропогенный пресс. Наименьшая площадь водоёма, на которой гнездилась пара лебедей, составила 0.15 км². Шипун также встречается на малых реках в местах разливов с медленным течением (река Черница в Лиозненском районе, река Язвинка в Шумилинском районе).

Гнездо располагается обычно среди зарослей жесткостебельной надводной растительности, однако иногда его можно обнаружить среди разреженного, а то и вообще выкошенного тростника или рогоза, на открытом мелководье, затопленном высокой водой берегу и даже на сухом травянистом участке у края воды. Основанием для гнезда служат небольшие сплавины, кочки, завалы сухой прибрежной растительности. Обследованные нами гнезда ($n = 10$) представляли собой массивные плавучие сооружения округлой формы. Строительный материал – прошлогодний тростник, камыш озёрный, рогоз. Размеры гнёзд ($n = 5$), см: диаметр гнезда 190-260, в среднем 230; высота гнезда 30-40, в среднем 35; диаметр лотка 40-54, в среднем 45; глубина лотка 9-18, в среднем 11. Гнездо лебедя достаточно устойчиво на плаву и может легко выдержать массу человека. К тростниковым зарослям, где, как правило, располагает лебедь своё гнездо, протоптаны 1-2 узких коридора, по которым птицы бесшумно подплывают и сходят с гнезда во время насиживания. Нами установлено гнездовое соседство лебедя с лысухой *Fulica atra*, камышницей *Gallinula chloropus*, малым погонышем *Porzana parva*, сизой чайкой *Larus canus*, красноголовым нырком *Aythya ferina* и хохлатой чернетью *Aythya fuligula*.

Начало откладки яиц приходится на первые числа мая. Кладка состоит из 5-8 яиц, размеры которых ($n = 23$), мм: 105.1-117.9×66.3-75.2, в среднем 112.8×72.0. Насиживает самка на протяжении 34-38 сут. Самец держится рядом и охраняет гнездо, в целом на гнездовой территории не агрессивен, однако при приближении опасности активно её защищает: сменяет на гнезде самку, издаёт угрожающие шипящие звуки, вытягивает вверх шею, расставляет крылья.

Появление птенцов в Белорусском Поозерье приурочено к первой-второй декадам июня. Несмотря на достаточно большие кладки, в семейных группах лебедя насчитывается от 1 до 6 птенцов ($n = 78$), в среднем 4.6 птенца на взрослую пару. В гнездовой период, по результатам анкетирования в Браславском районе (август 2002 года), 68 гнездящихся пар водили 308 птенцов.

Привязанность молодых птиц к родителям достаточно продолжительная; семейные группы отмечались даже в ноябре (8 ноября 2002,

озеро Дривяты). В местах зимовок и скоплений на пролёте молодые особи держатся независимо от взрослых.

Осенью во время пролёта отмечаются достаточно большие скопления лебедей (30-40 особей) на отдельных озёрах (Дривяты, Орехово, Ставок – октябрь 2009 года, Браславский район).

Нередкое явление – зимовка лебедя-шипуна на севере Белоруссии. В тёплые зимы по 5-10 особей отмечается на незамерзающих участках мелких речушек, в местах размещения небольших ГЭС (река Друйка, озеро Ставок). Однако одна из значительных концентраций лебедя в зимний период отмечается на озере Лукомское. Зимой 2000/01 года численность лебедя-шипуна достигала там 137 особей (61 взрослых и 76 молодых). 16 января 2010 нами учтено 244 особи, в то время как на гнездовании остаётся не более 3-4 пар.

В северо-западной части озера Дрисвяты, акватория которого не замерзает, так как является охладителем Игналинской АЭС, ежегодно проходит зимовка до 100 лебедей-шипун (устные сообщения местного населения).

Несмотря на увеличение в последние годы численности и широкое распространение вида, считаем необходимым охранять лебедя-шипун как вид, имеющий большое эстетическое значение, тем более что нередко случаи варварской добычи взрослых птиц и молодых особей.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1792: 3089-3090

К экологии беркута *Aquila chrysaetos* на Северо-Западном Алтае

Н.Л.Ирисова, Е.Н.Бочкарёва

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

Материалом для данного сообщения послужили сведения, полученные в 2006 и 2007 годах в низкогорной средней части бассейна левого притока Чарыша – реки Иня. Рельеф местности в целом спокойный, холмисто-увалистый, по бортам широких долин и логом есть выходы скал и останцы. Для растительного покрова характерно чередование обширных открытых пространств, представленных остепнёнными лугами и степными сообществами, местами с зарослями кустарников, с лесными участками вдоль русел рек и на склонах северных экспозиций.

* Ирисова Н.Л., Бочкарёва Е.Н. 2008. К экологии беркута на Северо-Западном Алтае // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 91-92.

На площади около 20 км² найдено несколько жилых гнёзд беркута *Aquila chrysaetos*. Два из них расположены не далее чем в 2 км по прямой друг от друга, визуально они разделены гребнем гривы. Следует заметить, что оба гнезда найдены сравнительно недалеко от места, где годом раньше найдено ещё одно, нежилое гнездо, по всей вероятности, принадлежащее тому же виду. Расстояние между этой группой из трёх гнёзд и ещё одним, расположенным в долине Ини, – не менее 10 км.

Все жилые гнёзда беркута располагались довольно открыто на деревьях, четвертое, нежилое, – на уступе скалы. Два близко расположенных гнезда устроены на лиственницах. Одно из них – на старом дереве на месте сломанной вершины у основания боковой ветви, второе – на довольно молодом дереве также с обломанной вершиной, в верхней части кроны у ствола. Последнее гнездо было небольшим и, видимо, ранее не существовало. Обе лиственницы находились на некрутых склонах в окружении редкостойного лиственничника.

Третье гнездо найдено на опушке долинного закустаренного берёзового леса с примесью тополя и ивы. Оно по форме приближается к конической, с вершиной, обращённой вниз, и состоит из толстых веток. Расположено на тополе с диаметром ствола около 70 см в основании крупных боковых сучьев на высоте около 6 м, примерно на середине высоты дерева в нижней части кроны. В выстилке присутствовали конские экскременты и, кроме того, при обоих посещениях – свежие берёзовые ветки. В гнезде 16 июня 2006 было 2 пуховых птенца; 3 июня 2007 в одном из гнёзд также было 2 маленьких пуховых птенца, а во втором – 1 подросток птенца, у которого уже обозначились маховые перья.

Анализ нескольких погадок, найденных у присад, а также в скоплениях костей на площадках или в нишах под скальными стенками, которые могут представлять собой кормовые столики, показал, что основу кормовой базы беркутов здесь, по всей вероятности, составляют алтайский цокор *Myospalax myospalax* и обыкновенный хомяк *Cricetus cricetus*. Выбросы цокора и норы хомяка встречаются здесь местами с довольно высокой плотностью, но неравномерно.

Следует заметить, что беркуты в описываемых сравнительно малоснежных участках, вероятно, живут оседло, поскольку отмечаются в пределах территорий вокруг гнёзд достаточно регулярно в течение всего года.

Новые орнитологические находки на северном побережье Охотского моря

А.П.Васьковский

Второе издание. Первая публикация в 1956*

Широтный отрезок побережья Охотского моря от устья Ульи на западе до полуострова Пьягина на востоке достаточно резко отличается от более южных частей Охотского побережья по всем своим биогеографическим особенностям, в частности, и по составу населяющей его орнитофауны.

Первые орнитологические сборы в интересующей нас области и местах, лежащих к юго-западу от неё, были сделаны врачом Охотско-Камчатской экспедиции К.Богдановича – Н.Слюниным, а результаты их обработки были опубликованы Мензбиром в книге Н.Слюнина «Охотско-Камчатский край» (1901). К сожалению, почти все птицы были добыты либо в Аянском районе, либо на Камчатке, а в нашем районе был добыт единственный экземпляр *Certhia familiaris*.

В 1915 году известный якутский краевед Н.М.Харитонов переехал в Охотск и начал регулярные наблюдения над орнитофауной окрестностей селения. Его наблюдения за лето 1915 года, опубликованные в печати (Харитонов 1915), дают первые, хотя и очень неполные данные о птицах района. Часть его охотских сборов (17 видов птиц) поступила в Хабаровский музей.

В 1930 году участником Охотской экспедиции Тихоокеанской научно-исследовательской станции рыбного хозяйства В.Малышевым была собрана и доставлена в Зоологический музей Московского университета небольшая коллекция птиц из окрестностей Охотска и местностей, лежащих к северу от него. Часть её (воробьиные, кулики, куриные) была обработана и опубликована Г.П.Дементьевым (1936).

В 1937 году охотовед Е.И.Плечев, участвовавший в работах землеустроительной экспедиции в Ольском районе Дальневосточного края, собрал коллекцию птиц, пожертвованную им Охотско-Колымскому краеведческому музею (ОККМ)[†]. Часть сборов была им передана и в Зоологический институт АН СССР в Ленинграде, но им самим они не были обработаны.

ОККМ, начавший свою деятельность в 1936 году, собрал орнитологическую коллекцию, которая включает около 170 экз., представляю-

* Васьковский А.П. 1956. Новые орнитологические находки на северном побережье Охотского моря // Зоол. журн. 35, 7: 1051-1058.

[†] Ныне Магаданский краеведческий музей.

щих 90 видов птиц, обитающих на северо-востоке СССР. Значительная часть их, однако, собрана не на Охотском побережье, а в бассейнах Колымы, Индигирки и в других районах и не относится, таким образом, к району, интересующему нас. Некоторые виды птиц были пересланы в зоологические музеи АН СССР в Ленинграде и в Московском университете. Благодаря этому в «Полном определителе птиц СССР» С.А. Бутурлина и Г.П.Дементьева* были опубликованы данные о гнездовании в нашем районе таких интереснейших птиц, как рыбный филин *Ketupa zeilonensis*, белоплечий орлан *Thalassoaetus pelagicus* и некоторых других. Опубликованы были и сведения о части сборов Е.И.Плечева, хранившихся в Зоологическом институте АН СССР (Тугаринов 1941; и др.). Тем не менее, все опубликованные сведения о птицах североохотского побережья охватывают, вероятно, лишь немногим более половины состава его орнитофауны.

Автор этой статьи имел возможность в течение многих лет вести экспедиционные и отчасти стационарные наблюдения над птицами североохотского побережья. Область, охваченная нашими наблюдениями, лежит между берегом Тауйской губы на юге, Охотско-Колымским водоразделом на севере, бассейном реки Армани на западе и реки Накхатанджой на востоке. Кроме того, нами просмотрена коллекция птиц ОККМ, сборы, относящиеся к североохотскому побережью, в Зоологическом музее АН СССР (Ленинград) и в Хабаровском краевом музее. Эти документальные материалы дают почти полное представление о составе орнитофауны североохотского побережья.

Выяснилось, что в данном районе имеется довольно много видов птиц, северная граница гнездового ареала которых проводилась зоогеографами, по недостатку сведений или по теоретическим соображениям, значительно южнее (и севернее — для тундровых видов), а это, естественно, влияло и на многие зоогеографические построения.

Описание находок

***Pica pica* L. (subsp.?).** О гнездовании сороки на североохотском побережье не было до сих пор никаких сведений. Однако сорока в небольшом количестве гнездится в нашем районе, особенно вблизи селений в довольно узкой прибрежной полосе. Она встречается в окрестностях селения Арманы и до недавнего времени водилась в окрестностях селения Ола, но вымерла там от какой-то эпизоотии. В Магадане её нет совершенно. Н.М.Харитонов, описывая орнитофауну Охотска, не упоминает о ней.

Единственный экземпляр сороки (самец), хранящийся в ОККМ, добыт в декабре 1935 года в селении Арманы. Его размеры: длина крыла

* И в монографии «Птицы Советского Союза», созданной коллективом орнитологов МГУ под редакцией Г.П.Дементьева и Н.А.Гладкова. Эта крупная сводка была опубликована после написания нашей статьи.

22.6 см, хвоста — 31 см, крайних рулей — 175 мм. Таким образом, по размерам сорока близка к камчатскому подвиду *leucoptera*, но отличается от последнего окраской — глубоким синим отливом на крыльях и крайних рулевых. На всех маховых вершинные чёрные полосы. По этим признакам она близка к подвиду *amurensis* и, может быть, является переходной формой между двумя вышеназванными подвидами. Пребывает в районе в течение всего года; была 20 лет назад довольно обычна, теперь очень редка.

***Leucosticte arctoa pustulata* Licht.** Сибирский горный вьюрок обычен на гнездовье в альпийском поясе гор всего нашего района. Я наблюдал его гнездовья на водоразделе Колымы и Охотского моря (верховья реки Олы) 4 августа 1947 и несколько севернее водораздела — в верховьях реки Талой 7 июля 1944. В обоих случаях вьюрки гнездились небольшими сообществами в трещинах скал альпийского пояса, и старые птицы энергично носили корм для птенцов. Запоздание срока вывода птенцов объясняется общим поздним ходом летних сезонных явлений в 1947 году.

Перевал Хета-Талая в верховьях Колымы близ водораздела с Охотским морем, 7 июля 1944, 1 самец (А.П. Васьковский).

***Emberiza leucocephalos* Gm.** Белошапочная овсянка обычна на гнездовье в нашем районе, но немногочисленна. Н.М. Харитонов отмечает, что встретил её 3 мая 1915, а затем не видел всё лето. Я встречал белошапочную овсянку начиная с конца второй декады мая (19 мая 1945, 18 мая 1946, 24 мая 1947), а 12 июля 1946 нашёл гнездо её с 4 ещё голыми птенцами в пойменном чозениевом лесу. Обычными станциями её являются рощи чозении и тополя, пойменные редкоствольные лиственничники и заросли высоких ив.

***Anthus trivialis trivialis* L.** Лесной конёк, которого странным образом никто не находил на северном охотском побережье, Колыме и Индигирке, оказался, по моим наблюдениям, отнюдь не редкой гнездящейся птицей этих мест. Он держится по опушкам пойменных лесов и на порубках. В 1944 году я наблюдал 12 мая прилёт его, а 23 июля нашёл выводок почти доросших молодых с обоими родителями. От этого выводка был добыт старый самец и молодой, с ещё недоросшими маховыми и рулевыми перьями.

***Budytes taivana* Sw.** Формозская трясогузка является наиболее распространённой из всех трясогузок, гнездящихся на северном побережье Охотского моря. В окрестностях Магадана, в долине рек Хасына и Уптара, она попадается буквально на каждом шагу. Её гнездовой станцией являются пойменные сыроватые луга. Прилёт этой трясогузки я наблюдал 17 мая 1945, а в позднюю весну 1947 года она появилась впервые только 20 мая. 2 июня 1945 мне пришлось видеть брачные игры самцов, напоминающие трепещущий полёт лесных и зелёных

Anthus hodgsoni коньков. 3 июля 1947 я нашёл в пойме Магаданки гнездо с 4 ещё голыми птенцами, представлявшее собою глубокую нишу под осоковой кочкой, тщательно выстланную травой и перьями. 14 июля птенцы уже покинули гнездо.

Река Магаданка 11 июня 1944, 1 самка с яйцом 9 мм длиной (в яйцевод); там же, 6 июня 1944, 1 самец, брачные игры; там же 9 июня 1944, 1 самка с яйцами до 2 мм (в яйчнике) (А.П.Васьковский).

***Parus atricapillus baicalensis* Sw.** Черноголовая гаичка [пухляк] широко распространена на гнездовье и во все остальные времена года по всему нашему району. Её основной стацией служат высокоствольные лиственничные леса, тогда как сероголовая гаичка *Parus cinctus* встречается здесь в горном криволесье, и то довольно редко. Североохотские черноголовые гаички явственно принадлежат к тёмному подвиду *baicalensis*, и, таким образом, подвид *anadyrensis* заселяет только тундровую зону тихоокеанского побережья, а камчатский подвид — только леса Камчатки. Это явление — заселение территории преимущественно якутскими (а не камчатскими) подвидами широко распространённых видов лесных и кустарниковых птиц — представляет собой одну из характернейших орнитогеографических черт нашего района.

***Aegithalos caudatus caudatus* L.** Длиннохвостая синица принадлежит к редким оседлым птицам нашего района. Она гнездится по прибрежным ивнякам и тополево-чозениевым рощам. Мне лишь два раза за 5 лет привелось встретить стайку этих весёлых птичек в осеннее время. В ОККМ имеются экземпляры самки и молодого, добытые 7 апреля и 30 ноября 1936 в окрестностях селения Армань.

***Muscicapa sibirica* Gm.** Мухоловка-касатка, северную границу гнездовой которой Г.П.Дементьев и С.А.Бутурлин проводили не севернее Уссурийского края, а Б.К.Штегман — не севернее Аяна, гнездится в окрестностях Магадана и далее к северу почти до Охотско-Колымского водораздела. Мне неоднократно приходилось встречать её в вырубленных и захламлённых лиственничниках и тополевых лесах.

Река Уптар, в 45 км к северу от Магадана, полувыврубленный пойменный лес, 14 июня 1947, 1 самец (А.П.Васьковский).

***Locustella lanceolata* Temm.** Пятнистый сверчок — одна из обычных гнездящихся птиц нашего района. Его обычной стацией являются заросли кустарниковых ив и берёзок на болотах, ивняки вдоль русел таёжных ручьёв и в особенности — кусты кедровника на порубках, где сверчок встречается на каждом шагу. Прилетает он в конце мая, а улетает около 20 сентября. Монотонная песенка его слышится с 18-19 ч до 8-9 ч. На севере этот сверчок переходит за водораздел, в бассейн Колымы.

Окрестности Магадана, 17 августа 1947, 1 самка; река Уптар, 8 июня 1947, самец там же, 47-й километр, в ивняках, 22 июня 1944, 1 самец; там же, 56-й километр, в кустах кедровника, 18 июня 1947, 1 самец и 1 самка (А.П.Васьковский).

Locustella ochotensis Midd. Охотский сверчок гнездится в пойменных ивовых зарослях окрестностей Магадана, и я постоянно наблюдал его там в течение гнездового периода. Отсюда я добыл взрослую самку (19 июня 1944) и молодую птицу с ещё недоросшими маховыми перьями (1 августа 1944). К северу идёт до Хасынской горной гряды и, может быть, ещё немного далее, но за водораздел как будто не переходит.

Окрестности Магадана, 19 июня 1944, 1 самка (в Зоологическом музее МГУ) (А.П.Васьковский).

Larvivora cyane Pall. Птенец синего соловья с остатками пуха на голове и недоросшими ещё наполовину рулями был добыт мною в долине реки Уптар (в 47 км к северу от Магадана по шоссе) 23 июня 1944 в низкорослых приречных ивняках. Таким образом, синий соловей, которого считали гнездящимся не севернее Май и Аяна, несомненно, гнездится в нашем районе.

Река Уптар, 23 июня 1944, 1 juv. (Зоологический музей МГУ) (А.П.Васьковский).

Oreopneuste fuscata fuscata Blyth. Пеночковидная камышовка [бурая пеночка] довольно обычна на гнездовье в окрестностях Магадана. Её гнездовой стацией являются «ерники» – пойменные заросли кустарниковых берёзок и ив. В моей коллекции есть экземпляр, добытый на реке Оле всего в 10 км от Охотско-Колымского водораздела. Таким образом, она доходит до истоков Колымы и едва ли не переходит несколько к северу и за водораздел.

Ketupa zeylonensis doërrisi Salb. С.А.Бутурлин и Г.П.Дементьев (1934-1941) уже сообщали о гнездовании рыбного филина в окрестностях Тауйской губы. Добавлю, что рыбный филин встречается в окрестностях Магадана довольно часто, во всяком случае, чаще, чем обыкновенный филин *Bubo bubo*. В ОККМ хранятся три экземпляра *Ketupa*, а четвёртый, добытый в 47 км к северу от Магадана, подготавливался к экспозиции.

Tinnunculus tinnunculus doërrisi Sw. Пустельга является далеко не редкой гнездящейся птицей североохотского побережья, хотя встречается здесь всё же реже, чем в верховьях Индигирки и Колымы.

Наиболее ранний прилег пустельги зарегистрирован в Магадане 20 апреля 1945, обыкновенно же она прилетает в конце этого месяца.

Магадан, 20 апреля 1945, 1 экз. (ОККМ).

Buteo buteo burmanicus Hume. Японский обыкновенный канюк, наряду со своим мохноногим родичем *Buteo lagopus*, нередок на гнездовье во всем нашем районе, но не заходит к северу за водораздел. Его прилёт наблюдается в конце апреля.

Магадан, 20 июня 1941, 1 экз. (ОККМ); Магадан, 10 мая 1947, 1 самец (Зоологический музей МГУ) (А.П.Васьковский).

Clangula hyemalis L. Морянка, массаами пролетающая весной по северному берегу Охотского моря, несомненно и гнездится в неболь-

шом количестве в описываемом районе. Местные жители — эвены передавали мне, что она гнездится в Арманской тундре (к западу от Магадана), на северном берегу полуострова Кони и на полуострове Пьягина. Находками выводков или яиц эти сообщения пока не подтверждены.

Colymbus adamsii Gray. Белоклювая гагара несомненно, хотя и не обильно, гнездится в тундрах Тауйекой губы. 20 июля 1946 мною была добыта гнездовая (с выводком) пара в южной части полуострова Старицкого. Самец из этой пары передан мною в Зоологический музей Московского университета.

Aethia psittacula Pall. Белобрюшка в довольно больших количествах гнездится на скалах побережья Тауйской губы, уступая всё же в численности остальным чистикам района. Мне приходилось наблюдать её в течение многих лет на птичьем базаре островов Три брата в бухте Весёлой. 1937 год, 1 экз. (ОКМ).

Sterna hirundo longipennis Nordm. Черноклювая крачка редка в нашем районе и на пролёте, и в особенности на гнездовье. Её прилёт наблюдался мною 24 мая 1947 в бухте Гертнера. С прилёта крачки держались у берегов бухты, охотясь за мелкой рыбёшкой. 4 июня они исчезли, разлетись на гнездовые места. Гнездо крачки со слегка насиженными яйцами было обнаружено 19 июня 1947 на песчаной отмели в бухте Светлая (южная часть полуострова Старицкого). Нашедшие гнездо рыбаки, постоянно рыбачившие в бухте, считали крачку очень редкой здесь птицей и называли её почему-то японской чайкой.

Бухта Светлая, 27 мая 1947, 1 самец; там же, 29 мая 1947, 1 самка (ОКМ) (А.П.Васьковский).

Larus ridibundus L. Обыкновенная чайка, так же как и черноклювая крачка, не часто попадает на пролёте и гнездовье в окрестностях Тауйской губы. Она появилась в 1947 году вместе с крачкой — 24 мая и вместе с нею исчезла в первых числах июня. Гнёзда обыкновенной чайки были обнаружены 23 июня 1936 на островах близ Армани, и яйца из них хранятся в ОКМ.

Окрестности Магадана, бухта Гертнера, 3 мая 1947, 1 экз. (А.П.Васьковский).

Rissa tridactyla pollicaris Stejn. Моевка, на гнездование который по берегам Охотского моря до сих пор никто не указывал, в большом количестве гнездится на птичьих базарах островов Три брата и скал Тауйской губы, занимая нижние их «этажи». В 1947 году прилёт моевок на острова Три брата отмечен мною 10 мая. 27 июля я снова посетил острова и нашёл в гнёздах моевок пуховых птенцов. Отлёт моевок был постепенным, и последних птиц я видел в бухте Гертнера ещё 14 октября 1947. О-ва Три брата, 27 июля 1947, 1 самка (А.П.Васьковский).

Eudromias morinellus L. Хрустан в небольшом количестве гнездится в альпийском поясе гор всего нашего района и попадался мне не-

большими стайками на пролёте в окрестностях Магадана. В 1945 году хрустан впервые появился 20 мая, а поздней весной 1947 года стайка хрустанов была встречена лишь 24 мая вместе со стайками средних кроншнепов *Numenius phaeopus*, малых веретенников *Limosa lapponica* и других куликов. Пролёт их продолжался до 2 июня, и более я их весной не встречал. 2 августа 1947, экскурсируя на Ольском базальтовом плато, лежащем на водоразделе Охотского моря и Колымы, я встретил в альпийском поясе на высоте 1500 м н.у.м. выводок хрустанов, из которого добыл молодую птицу в переходном от гнездового к взрослому наряду. Эта находка доказывает гнездование хрустана в горах как Охотского побережья так и бассейна Колымы.

Ольское плато (водораздел Охотского моря и Колымы), альпийская зона, 2 августа 1947, 1 juv. (А.П.Васьковский).

***Cirripedasmus mongolus mongolus* Pall.** Монгольский зуёк гнездится в альпийской зоне гор нашего района и обычен здесь на пролёте. Он гнездится также и в каменистых тундрах, прилегающих непосредственно к берегу моря, являя ту же картину альпийского и приморского распространения, что и длиннопалый песочник *Limonites subminuta*. Е.И.Плечев добыл двух пуховичков этого зуйка 13 июля 1937 в безлесной южной части полуострова Пьягина, а В.Малышев добыл взрослую самку на берегу моря у устья Яны охотской 6 июля 1930, т.е. также в гнездовое время. Обе находки хранятся в Зоологическом институте АН СССР. На пролёте мне пришлось наблюдать монгольского зуйка в бухте Гертнера 12 июня 1947 и 4 июня 1948.

***Mesoscolopax minutus* Gould.** Кроншнеп-малютка, вероятно, гнездится в нашем районе, так как я нашёл его на гнездовье в верховьях Индигирки и Колымы, а Н.Смирнов добыл взрослую птицу 10 (23) августа 1907 на острове Коровий в Тауйской губе.

***Heteroscelus brevipes* Viell.** Пепельный улит – один из самых обычных куликов нашего района, многочислен на пролёте по всему району и на гнездовье в субальпийском и альпийском поясе гор. Его основной стацией служат приречные галечники и песчаные косы. Весенний прилёт я наблюдал в Магадане 20 мая 1944, 22 мая 1946, 25 мая 1947, а конец весеннего пролёта затягивается обычно до 2-5 июня. Выводки пепельного улита с уже хорошо летавшими, но ещё не совсем доросшими птенцами я наблюдал на водоразделе Охотского моря и Колымы (река Тэнгкели, в верховьях реки Ямы) 10 июля 1944 в горной тундре и поясе субальпийского криволесья. Отлёт улитов задерживается до второй половины сентября. Н.Смирнов добыл пепельного улита 6 (19) сентября 1907 вблизи устья реки Тауй; я наблюдал последнюю стайку их 17 сентября 1947.

Верховья реки Тэнгкели, 10 июля 1944, 1 ad. (А.П.Васьковский); Магадан, 29 мая 1947 (А.П.Васьковский); устье реки Тауй, 6 сентября 1907 (Зоологический институт АН СССР) (Н.Смирнов).

Calidris tenuirostris Horsf. Большой песочник часто попадает на пролёте в окрестностях Магадана и, вероятно, гнездится в горных тундрах нашего района, хотя его гнездование и не доказано ещё фактическими материалами. Однако В.Малышев добыл его в устье Яны охотской 19 августа 1930, т.е. ещё в гнездовое время (1 экз. – в Зоологическом институте АН СССР). Прилёт его весной я наблюдал 28 мая 1947 в Магадане и 1 июня 1947 добыл птицу из стайки в 5 шт. Е.И.Плечев добыл этого песочника 28 мая 1938 в окрестностях Ямска (1 экз. – в Зоологическом институте АН СССР).

Botaurus stellaris orientalis But. Взрослый экземпляр выпи добыт в окрестностях Магадана летом 1948 года и находится в ОККМ. Другая находка выпи (взрослый самец) относится к 20 сентября 1944 в бассейне реки Колымы (река Дебин). Этот экземпляр также находится в ОККМ. Выпь, несомненно, гнездится и на северном побережье Охотского моря, и в бассейне Колымы до Зырянки на севере.

Lyrurus tetrix L. В работе Л.М.Шульпина (1936) приводятся сообщённые ему Талиевым сведения о гнездовании тетерева в Ольском районе. Прожив много лет на североохотском побережье, охотясь весной на глухариных токах и перелётах, неоднократно пересекая район во всех направлениях, я никогда не видел и не слышал там тетерева. Не видели и не слышали его и мои товарищи по работе, которых я специально просил обратить внимание на этот вопрос. Местные жители на мои многократные расспросы о наличии тетеревов на Охотском побережье всегда отвечали отрицательно.

Тетерев, с его шумными токами и привычкой держаться расчищенных и часто обжитых мест, не мог бы, конечно, ускользнуть от многочисленных наблюдателей, и поэтому можно с совершенной уверенностью сказать, что он не гнездится в нашем районе.

Заключение

Нахождение перечисленных видов птиц на северном побережье Охотского моря вносит оригинальные черты в его орнитогеографическую характеристику.

С одной стороны, в орнитофауне района оказываются представленными виды, встреченные ранее лишь значительно южнее (*Larvivora cyane*, *Emberiza leucocephalos*, *Anthus trivialis*, *Locustella lanceolata*, *L. ochotensis*, *Muscicapa sibirica*, *Buteo buteo*, *Botaurus stellaris*). Отсутствие этих (как и некоторых других) видов в общем списке птиц района заставило Г.П.Дементьева подчеркнуть резко выраженный бореальный характер авифауны района, стоящий в связи с общими суровыми климатическими условиями. Находки немногочисленных таёжных птиц более южного распространения заставляют, соглашаясь с этой характеристикой, подчеркнуть всё же, что североохотский район богаче

таёжными птицами, чем лежащие к северу от него верховья Колымы и Индигирки, и ближе к Аянскому району, чем предполагалось ранее.

С другой стороны, в этом районе, лежащем на широте Ленинграда, гнездятся некоторые птицы, обычные для тундры и лесотундры (*Clangula hyemalis*, *Colymbus adamsii*, *Rissa tridactyla*, *Aethia psittacula*, *Buteo lagopus*). Как видно из списка, они являются главным образом обитателями прибрежных частей района*. Это парадоксальное сочетание сравнительно южных таёжных форм и обитателей тундры в нижнем вертикальном поясе является чрезвычайно характерным не только для фауны, но и для флоры североохотского района, и представляет собою лишь часть гораздо более широкого комплекса явлений, который может быть назван инверсией явлений, связанных с географической горизонтальной зональностью, и охватывает климатические, биогеографические, фенологические и некоторые другие особенности североохотского района. Одним из ярчайших выражений этой инверсии служит распространение зоны тундр (в виде своеобразной тихоокеанской «урёмотундры», как я предлагаю её называть) до западного берега залива Бабушкина, т.е. до восточной границы нашего района, и наличие больших площадей плакорных тундр, чередующихся с угнетёнными лиственничными лесами.

Таким образом, Магадан лежит, в сущности, в пределах южнолесотундровой подзоны, окаймляющей здесь с юга и востока зону тайги, и состав местной орнитофауны отражает это парадоксальное положение.

Наконец, заслуживает быть отмеченным нахождение в альпийском вертикальном поясе района, до наших сборов совершенно не исследованном в орнитологическом отношении, своеобразного комплекса форм (*Limonites subminuta*, *Mesoscolopax minutus*, *Heteroscelus brevipes*, *Cirrepedesmus mongolus*, вероятно, *Calidris tenuirostris*, *Eudromias morinellus*, *Leucosticte arctoa*, *Anthus pispoleta japonica* [*A. rubescens japonicus*], *Oenanthe oenanthe*). Этот состав альпийской орнитофауны оказывается в общем тождественным для альпийского пояса огромной горной страны, охватывающей крайний восток Азии, по крайней мере от Нельканского перевала на юге до низовьев Яны и Колымы на севере, связывая альпийский пояс всей этой страны в одно орнитогеографическое целое.

* Уже после сдачи настоящей работы в редакцию «Зоологического журнала» автор посетил юго-западное побережье залива Шелехова и прибрежные части полуостровов Кони и Пьягина, лежащие непосредственно к востоку от района, рассматриваемого в этой статье. Наблюдения над орнитофауной этого восточного угла Охотского побережья, лежащего на широте Ленинграда, доказали гнездование здесь таких типичных эвартков, как *Calcarius lapponicus*, *Anthus cervina* и *Anser albifrons*, доходящих на юго-западе до берегов бухты ван дер Шкуфа. Кроме того, на гнездовье были встречены и многие виды и подвиды птиц, генетически связанные с Арктикой, но местами выходящие за её пределы. Назовём из них *Somateria mollissima v-nigrum*, *Carduelis flammea exilipes*, *Buteo lagopus*, *Lagopus mutus*, *Aethia pygmaea* и *Calidris temminckii*. Таким образом, подзона лесотундры с её характерными птицами узкой полосой, примыкающей к берегу моря, протягивается здесь на юг за широту Ленинграда.

Эти три особенности орнитофауны североохотского района должны быть приняты во внимание при определении места района в общей орнитогеографической схеме.

Л и т е р а т у р а

- Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1934. *Полный определитель птиц СССР*. Т. 1. М.; Л.: 1-255.
- Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1934. *Полный определитель птиц СССР*. Т. 2. М.; Л.: 1-280.
- Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1934. *Полный определитель птиц СССР*. Т. 3. М.; Л.: 1-221.
- Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1934. *Полный определитель птиц СССР*. Т. 4. М.; Л.: 1-334.
- Дементьев Г.П. 1936. К авифауне северного побережья Охотского моря // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 2: 56-60.
- Мензбир М.А. 1900. Птицы Тихоокеанского побережья Сибири. По материалам, собранным д-ром Н.В.Слюниным // Н.В.Слюнин. *Охотско-Камчатский край. Естественно-историческое описание*. СПб., 1: 341-353.
- Тугаринов А.Я. 1941. *Пластинчатоклювые*. М.; Л.: I-VIII, 1-383 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 30. Птицы. Т. 1. Вып. 4).
- Харитонов Н.М. 1915. Общий характер орнитофауны окрестностей г. Охотска // *Птицевед. и птицеводство* 6, 4: 249-261.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1792: 3100-3101

Экология амурского кобчика *Falco amurensis* в Западном Забайкалье

Ц.З.Доржиев

Цыдыпжпан Заятуевич Доржиев. Бурятский государственный университет. Улан-Удэ, Россия. E-mail: tsydypdor@mai.ru

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Исследования проводились 1975-2006 годах в Западном Забайкалье – на северо-западной границе ареала амурского кобчика *Falco amurensis* Radde, 1863. Здесь этот сокол встречается спорадично по бассейну реки Селенги и её притоков – Джиды, Хилки, Чикоя, Оронгоя, Иволги. Северная граница ареала проходит по хребту Хамар-Дабан. Имеются сведения о летних встречах амурского кобчика по долине реки

* Доржиев Ц.З. 2008. Экология амурского кобчика в Западном Забайкалье // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 85-86.

Уда, зарегистрированы залёты в Восточное Прибайкалье (Доржиев и др. 1986; Ананин 2006).

Численность вида в Западном Забайкалье низкая. Лишь в некоторых районах (долины рек. Темник и Джиды) амурский кобчик является обычной птицей. За последние десятилетия численность его постепенно растёт.

Весной амурский кобчик прилетает поздно, в третьей декаде мая (самая ранняя встреча – 18.мая1982, самая поздняя – 24 мая1985 и 1998). Отлёт на зимовки происходит в конце августа – первой декаде сентября. На пролёте амурские кобчики встречаются стаями от 2-3 до 15-40 особей (Шагдарсурен 1965; Доржиев 1997).

В гнездовой период амурские кобчики обычно населяют небольшие березняки, ивняки, ильмовые рощи, насаждения тополей на полях в лесостепных ландшафтах. Обязательное условие их обитания – наличие старых гнёзд сороки *Pica pica*, где кобчики гнездятся, образуя небольшие рыхлые поселения из 2-5 пар. Расстояния между гнёздами 50-150 м (Щекин 1965; Доржиев 1997). Соседние пары обычно не конфликтуют между собой. Брачные пары формируются сразу же после прилёта, возможно, и на пролёте. В церемонию ухаживания при формировании пары входит кормление самцом самки.

Откладка яиц у амурского кобчика в Западном Забайкалье начинается очень поздно: в конце первой – начале второй декады июня. Полная кладка ($n = 12$) состоит из 4 (2 кладки) и 5 (10 кладок) яиц. Насиживание обычно начинается с третьего или предпоследнего яйца. Кладку обогревает только самка. Птенцы в одном гнезде вылупляются в течение 2 сут. Вылет птенцов из гнезда наблюдали в начале-середине августа. Эффективность гнездования у 4 пар, находившихся под наблюдением, была очень высокой (84.2%): из 19 яиц вылупилось 18 и на крыло поднялись 16 птенцов. Слётки держатся в районе гнезда 10-15 дней, первые дни на ночь возвращаются в гнездо, затем вместе с родителями начинают откочёвывать.

Состояние периферийной популяции амурского кобчика в Западном Забайкалье оценивается как стабильное, с тенденцией к увеличению в связи с ростом численности сороки. Можно ожидать небольшое расширение ареала амурского кобчика, в частности, в Прибайкалье и Предбайкалье, где имеются подходящие условия для его обитания.

